

Химин медленно перевел взгляд, встречаясь с глазами Ихона.

Атмосфера в комнате была напряженной, феромоны, смешанные с животным запахом, витали в воздухе.

Казалось, Ихон действительно собирался его взять, полностью проигнорировав предостережения доктора Хвана.

В оригинале Ча Ихон ударил «Со Хими́на» по щеке, когда тот в первую ночь попытался сопротивляться, затем грубо разорвал на нём одежду. Он наслаждался чужим унижением, расстегнул свой пиджак, и, обнажив внушительно возбужденный член, глубоко погрузил его в горло Хими́на. А после...

— Кто тебе разрешил захлебываться?

— Х... Хыыык...

— Давай, снова.

Он заставил его снова взять в рот, требуя не оставить ни капли семени, проглотить всё до последней капли.

Глядя на плотно сжатые губы Ихона, Химин медленно протянул руку к верхней пуговице своей рубашки. Его движение привлекло взгляд мужчины.

Щелк.

Одна пуговица была расстегнута. Между распахнутыми краями ткани показалась белоснежная, словно снег, кожа «Со Хими́на». Химин колебался: должен ли он продолжать расстегивать пуговицы? Он искоса смотрел на Ихона, пытаясь понять, действительно ли тот собирается принудить его к оральному сексу.

Щелк.

Еще одна пуговица. Ихон, казалось, не собирался бить его или срывать с него одежду сам, но останавливаться он явно не планировал.

Взгляд Хими́на упал на это лицо — чужое, но в то же время странно знакомое. Отчаяние захлестнуло его.

Если бы это был просто незнакомец... Но именно из-за того, что Ихон был похож на друга, носил такое же имя и внушал некое ложное чувство близости, он и доверился ему, несмотря на его репутацию.

На самом деле, этот человек был бандитом, который спокойно угрожал другим, прибегал к насилию при каждом удобном случае.

Химин сам был виноват в том, что слишком легко относился к страданиям «Со Химина», наивно думая:

«Да не может быть, чтобы всё дошло до такого». Но теперь это было его тело, его боль. Он больше не мог смотреть на всё это со стороны.

— ...Хык.

С этой мыслью из глаз Химина покатались крупные слёзы. С тех пор как он оказался в этом мире, страх медленно, но верно заполнял его сердце, хотя он изо всех сил пытался его игнорировать. Но стоило прорваться этим чувствам, как его захлестнула волна безудержной печали.

«Прости меня, мама».

Он учился всего два семестра, но уже успел набрать кредитов на учебу. Он хотел, как и старшие сестры, устроиться в крупную компанию и сделать так, чтобы мама, которая столько лет ради них работала, наконец-то смогла пожить в достатке. Но вместо этого он в свои двадцать один оставит только долги и умрет в чужом мире.

Если его признают пропавшим без вести, мама проживет всю жизнь с этим гвоздем в сердце.

Сестры, хоть и постоянно ворчали, искренне любили его. Они будут убиты горем от его исчезновения.

Ему было обидно. Если бы он знал, что всё обернется таким образом, то не стал бы общаться только с этим Ихоном. Завёл бы друзей среди других ребят, попробовал бы встречаться с кем-то, учился бы усерднее, чтобы получить полную стипендию. В его душе бушевал вихрь сожалений.

— Зачем я читал эту книгу... Если бы знал, что так будет, не стал бы... Хнык... Мама, сёстры...
— всхлипнул он.

Неосознанно Химин схватился за Ихона и разрыдался в полный голос.

Из его больших глаз градом катились прозрачные слёзы, и мужчина, заметив это, поморщился.

Ихон резким движением сбросил руки Химина, которые цепко сжимали его предплечье. Затем раздражённо и насмешливо бросил:

— Ты что, рассудок потерял? Или просто прикидываешься сумасшедшим?

В этом мире у «Со Химина» не было ни матери, ни сестёр. И Хон решил, что перед ним человек, дошедший до крайности отчаяния, в порыве которого и начал нести чушь.

— Я не сумасшедший! Чхве Сукён, Со Хичжэ, Со Хичжон, Со Хихён! Это моя мама и мои сёстры, которые существуют на самом деле! Вам этого всё равно не понять!

— «Вам»? —

С тихим вздохом Хон резко схватил его за тонкую белую шею.

— Хгх!

— Не знаю, что ты задумал, но хватит разыгрывать этот жалкий спектакль. Что бы ты ни делал, из моих рук тебе всё равно не вырваться.

— Хх... Хаа...

Хриплое, прерывистое дыхание Химина отзывалось движением его кадыка под ладонью Ихона. Широко раскрытые от возбуждения зрачки и взгляд, похожий на холодный и беспощадный взгляд змеи, внушали такой ужас, что Химин едва мог его вынести.

«Со Химин» до самой смерти так и не смог избавиться от навязчивой одержимости Ча Ихона. Его трясло от отвращения к действиям мужчины, который буквально преследовал его, но всякий раз, когда тревожное расстройство достигало пика, «Со Химин» снова обращался к Ча Ихону — единственному, кто его принимал.

Ирония заключалась в том, что у него просто не оставалось никого, кому он мог бы довериться, кроме Ча Ихона.

Тот, защищая Химина от всех невзгод мира, отрезал его от любых социальных связей, чтобы тот мог полагаться только на него.

Если он не мог стать для Химина единственным, то был готов убить каждого, кто стоял между ними, чтобы стать его единственным человеком.

Ча Хон был похож на трясику: чем сильнее «Со Химин» пытался выбраться, тем глубже увязал. Осознав, что у него нет выхода и придётся уступить, он с трудом вдохнул. В этот момент горячая слеза, катившаяся по его щеке, упала на повреждённую руку Ча Ихона.

— Чёрт возьми... — прошипел он.

То ли раненная рука начала жечь от влаги, то ли его раздражило что-то ещё, но Ча Ихон резко разжал пальцы, отпустив шею Химины. Тот рухнул на кровать, тяжело дыша.

Мужчина долго смотрел на него, а затем резко развернулся и направился в гардеробную, которая находилась в глубине спальни.

— Переоденься.

Одежда, которую он бросил, поочерёдно накрыла голову и тело Химины. Тот поднял покрасневшие от слёз глаза, посмотрел на Ча Ихона, а затем осмотрел белую футболку и чёрные тренировочные шорты, которые ему достались.

<http://bllate.org/book/12377/1103772>